

Проблема поэтического иконизма в разных языках

Е. А. Шамина

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. В статье содержится детальный анализ формы поэтического текста (английский оригинал стихотворения Роберта Саути «Лодорский водопад» и двух его переводов на русский язык) на предмет ее иконического соответствия содержанию. Показано, что традиционные стихотворные приемы (рифма, размер, строфика), грамматическая организация текста (глагольные формы, связанные соединительным союзом), а также его общая фоносемантика (повышенные частоты гласных и сонантов) в переводах выполняют те же иконические функции, что и в оригинале. Однако использование других иконических элементов текста (средняя длина слова, чередование открытых и закрытых слогов, а также длинных и кратких вокалических элементов) существенным образом различается в силу, по-видимому, системных (фонетических и фонотактических) различий между двумя языками. Иной оказывается и фоносемантика (звукоподражательный характер) глаголов движения, представленных в текстах. Сопоставление оригинального поэтического текста с его переводами на другой язык приводит к выводу, что не все языки одинаково приспособлены к иконической передаче тех или иных смыслов, и когнитивные и эстетические функции стихотворного произведения должны с необходимостью находить воплощение в принципиально иных лингвистических явлениях (как в анализируемых переводах) или быть отчасти утрачены.

Ключевые слова: поэтический текст, перевод, иконические элементы.

УДК 801.6

DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-262-271

Контактная информация: Шамина Елена Анатольевна, кандидат филологических наук доцент кафедры фонетики и методики преподавания иностранных язы-

Шамина Е. А. Проблема поэтического иконизма в разных языках // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 262–271.

ков Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб., 11, Санкт-Петербург, 199034, Россия, e.shamina@spbu.ru)

Не подлежит сомнению, что на реципиента (слушателя или читателя) стихотворное литературное произведение оказывает воздействие не только своим содержанием, философскими коннотациями и образностью, но и формой: ритмом, рифмой, общим звуковым рисунком и пр. Звуковые впечатления, получаемые реципиентом стихотворения, могут иметь двойную природу. Одни из них зависят от использованных стилистических приемов, обеспечивающих стройность и благозвучность (или, наоборот, какофонию, в зависимости от замысла) текста, т. е. в итоге от мастерства автора. Другие опираются на более глубокие иконические соотношения формы и содержания, звучания и смысла в языке и, скорее всего, представляют собой проявления нейрофизиологических и психолингвистических закономерностей.

Традиционные фоностилистические средства построения литературного, в частности поэтического, текста являлись предметом изучения с момента зарождения филологической науки и до сих пор остаются в центре внимания лингвистов. Не только предложены подробные классификации звуковых повторов (рифма, аллитерация, ассонанс, паронимия и др.), но и описаны виды их взаимодействия с ритмом, мелодическим рисунком и общей композицией стихотворения [Винарская, 1989; Векшин, 2006; Штайн, 2006]. Функциональная нагрузка звукового оформления литературного произведения, проявление в нем основных языковых функций, прежде всего конативной и эстетической, также подвергалась всестороннему изучению [Бернштейн, 1927; Поливанов, 1963; Якобсон, 1975].

Иконические, или, уже, фоносемантические, свойства литературных текстов также изучались, хотя и в гораздо меньшей степени. Это объясняется главенствующим положением в современной (русской) лингвистике постулата о конвенциональности языкового знака, который обычно понимается как полное отсутствие связи между звучанием слова и его значением. Оставляя полемику по этому важному вопросу за рамками настоящей статьи (ср. [Воронин, 1982]), необходимо лишь указать, что литературные тексты часто анализируются с позиций поиска звуко-смысловых связей даже вне зависимости от теоретических установок исследователя. Отрицать же наличие «звукописи», использования литераторами фонетической составляющей произведения для создания определенной атмосферы не допустимо. Так, Р. О. Якобсон отмечает, что «поэзия не единственная область, где ощутим звуковой символизм, но это та область, где внутренняя связь между звучанием и значением из скрытой становится явной, проявляясь наиболее ощутимо и интенсивно» [1975, с. 96].

Как фоностилистические, так и фоносемантические особенности литературных текстов должны учитываться при художественном переводе. Необходимо подчеркнуть, что без передачи звукового строя оригинального стихотворного произведения на принимающий язык перевод не может считаться ни полным, ни адекватным, о чем свидетельствуют предпринимавшиеся попытки не только описать соответствующий процесс, но и выработать общие стратегии поэтического перевода [Эткинд, 1963; Бархударов, 1984; Лозинский, 1987]. В отдельных случаях исследования посвящаются определенным парам языков, с которых и на кото-

рые осуществляется перевод звукоизобразительных языковых средств, например русскому и английскому [Горохова, 2000; Титова, 2006]. Следует отметить, что исследование переводческих техник в области передачи фоносемантических явлений на другой язык, помимо решения очевидных прагматических задач, может помочь в формулировке вопросов более высокого порядка, а именно вопросов о когнитивных стратегиях носителей разных языков и о различиях в их картинах мира.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что оно посвящено переводу на иностранный язык поэтического произведения, иконический характер которого проявляется не только в привычных для фоносемантических штудий явлениях, таких как звукоизобразительная по происхождению лексика и повышение частотности в тексте гласных и согласных определенных фонотипов, но и в других фонетических свойствах, чей иконический характер практически не изучен: длине слова, его слоговой структуре и длительности сегментных единиц. Иконизм при этом понимается в соответствии с воззрениями Ч. Пирса [Peirce, 1994] и рассматривается в когнитивной лингвистической парадигме как свойство языковых знаков, обеспечивающее адекватное познание и отражение в языке отдельных черт и характеристик окружающего мира.

К сопоставительному анализу звукоизобразительных элементов оригинального и переводного поэтических текстов было привлечено стихотворение «Лодорский водопад» («The Cataract of Lodore») английского поэта-романтика, представителя известной Озерной школы Роберта Саути (Robert Southey, 1774–1843), написанное в 1820 г., и два его современных перевода. Это произведение весьма популярно среди англоязычных любителей поэзии: его часто используют как материал для конкурсов художественного чтения и любительских сценических постановок. В честь воспетого Р. Саути небольшого водопада около города Чезвик в графстве Камбрия, Великобритания, практически пересыхающего в засушливый сезон, был назван гораздо более мощный водопад в штате Юта, США. В качестве иллюстрации к нему австрийский композитор Герхард Рихтер (Gerhard Richter) написал музыку. Все это, вполне возможно, объясняется именно его ярко выраженным иконическим характером и, вследствие этого, экспрессивностью и сильным воздействием на реципиентов. Однако это стихотворение, к сожалению, почти не известно в России, где существует давняя традиция переводов англоязычной поэзии, переводилось оно нечасто и только в последние десятилетия. Для изучения были отобраны переводы, выполненные поэтом и переводчиком М. Т. Полыковским (Иные берега. 2012. № 2 (14). С. 81–85) и переводчиком НИИ Сибирского отделения РАН Т. В. Лешкевич¹.

Предваряя собственно фоносемантический анализ, был проведен анализ семантический, и части стихотворения, изображающие разные состояния водной стихии (спокойное течение и бурное падение воды с высоты по каменистому руслу), далее рассматривались отдельно. Английский и русские тексты были за-транскрибированы с помощью произносительных словарей и соответствующих правил. Сравнение встречаемости фонем в отдельных частях анализируемых оригинального и переводного текстов с нормативной производилось на основании литературных данных для английского и русского языков соответственно [Бондарко, 1977; Tsoi, 2016]. При этом использовались элементы статистического оце-

¹ <http://www.primavista.ru>

нивания полученных результатов. Иконический характер лексических единиц в составе рассматриваемых текстов устанавливался с применением алгоритма фоносемантического анализа, разработанного С. В. Ворониным [1982], а принадлежность звукоподражательных слов к тем или иным классам определялась в соответствии с универсальной классификацией ономастов, предложенной тем же автором [Воронин, 2004; Voronin, 2005].

Проведенный сопоставительный анализ фоностилистических компонентов оригинального и двух переводных поэтических текстов однозначно убеждает в успешности предпринятого авторами переводов литературного предприятия. Стихотворные приемы Р. Саути (строфика, размер, рифма, включая внутреннюю рифму, особенно в длинных строках) переданы в переводах в полном соответствии с оригиналом, см., например:

Delaying and straying and playing and spraying... /
Спотыкаясь, плутая, запинаясь, блуждая...

(здесь и далее приводятся примеры из перевода Т. В. Лешкевич). Форма (печатного или рукописного) стихотворного текста, отображающая сначала узкую реку, с трудом пробивающуюся меж крутых берегов, а затем разливающуюся по каменистой равнине, что передано Р. Саути постепенным увеличением длины строки, сохранена. Синтаксическая структура переводов достаточно точно отражает грамматический строй оригинала, представляющий собой при описании собственно водной стихии практически бесконечный набор причастных форм английских глаголов движения, реализуемых в переводах, в основном, русскими деепричастиями:

...And dinning and spinning,	...Жужжа и кружа,
And dropping and hopping,	Замирая и удирая,
And working and jerking,	Продвигаясь, толкаясь,
And guggling and struggling...	Пузырясь и борясь...

Такое экстенсивное употребление глагольных форм, как можно предположить, способствует созданию динамической картины постоянно изменяющейся стихии воды.

Рассмотрение фоносемантики указанных поэтических произведений на уровне текста, т. е. его общей звуковой организации и ассоциированных с ней коннотативных значений, также демонстрирует сходство иконических авторских стратегий [Шамина, 2018]. Описание плавного течения реки во всех трех текстах характеризуется повышенными частотами сонантов, при этом особенно выделяется роль так называемых плавных /l/ в оригинале и /l, l^h/ в переводах, что еще раз подтверждает наблюдения о связи плавных латеральных сонантов с обозначениями компонентов концепта *ВОДЫ* [Воронин, 1982, с. 70, 109; Makarov, 2016]. Экспрессивное словесное изображение водопада сопровождается статистически значимым увеличением частотности согласного /r/ в английской версии стихотворения (в 2 раза по сравнению с фонотактической нормой) и согласных /r, r^h/ в русских переводах. Этот сонант (вибрант, обычно произносимый при помощи дрожания кончика языка в потоке воздуха) в силу своей артикуляции ответственный в русском и других языках за иконическое изображение диссонансов, вибраций, серий последовательных ударов, в английском языке также сохраняет это

коннотативное фонетическое значение, даже после утраты (по крайней мере в норме) дрожащего характера.

Фоносемантический анализ рассматриваемых текстов на уровне слова [Шамина, 2018], с другой стороны, выявляет существенные различия между звукоизобразительными картинами мира носителей английского и русского языков. Представление о наличии собственно фоносемантического фрагмента картины мира у носителей разных языков является достаточно новым, но получает подтверждение и на другом языковом материале [Шамина, 2017; Shamina, Smekhova, 2016].

Прежде всего обнаруживаются количественные различия в составе использованных авторами глаголов движения, многие из которых (большинство, в случае английского оригинала) представляют собой звукоизобразительные по происхождению образования: 110 единиц в английском тексте и только 75 (Полыковский) и 77 (Лешкевич) единиц в переводах. Кроме того, простое сравнение числа глаголов движения сходной семантики в анализируемых текстах привлекает внимание к своеобразию оформления в разных языках сходных концептов при помощи единиц тех или иных лексико-грамматических категорий. Так, в оригинале для обозначения БОРЬБЫ, ПРЫЖКА и ДРОЖАНИЯ употребляется 12, 8 и 6 разных глаголов, соответственно, в то время как в переводах эти числа сокращаются до 3–4 (БОРЬБА) и 1 (ПРЫЖОК и ДРОЖАНИЕ). Отчасти этот факт, видимо, можно соотнести с тем, что в русском языке далеко не все глаголы имеют форму деепричастия, преимущественно используемую авторами в рассматриваемых переводах, в то время как все английские глаголы без исключения легко образуют форму Participle I с помощью присоединения суффикса -ing. Во многих случаях, из стремления возместить недостаток фоносемантической составляющей собственно глаголов, переводчикам приходится прибегать к приему компенсации и передавать отдельные английские звукоизобразительные глаголы движения русскими словосочетаниями со звукоизобразительными существительными, например: *поднимаюсь скачками, разлетаясь клочками, идя в сраженье, рев усиливая, спеша с кряхтеньем*. Таким образом, «насыщенность» переводов звукоизобразительными лексическими элементами оказывается адекватной оригинальному тексту.

Поскольку одной из основных и очевидных функций звукоизобразительных лингвистических единиц является отображение звуков окружающего мира, а также поскольку сам Р. Саути в своем стихотворении утверждает неразрывную связь между движением и звучанием (*Sounds and motions for ever and ever are blending...*), в ходе исследования была предпринята попытка анализа глаголов движения в качестве звукоизобразений (ономатопов) [Шамина, 2018]. С этой целью применялась универсальная классификация ономатопов С. В. Воронина [Воронин, 2004; Vagonin, 2005], основанная на акустическом соответствии неречевых звучаний и звуков речи. В результате такой классификации легко выделяются класс инстантов (импульсов или ударов): *hopping, skipping, shattering*, etc.; класс континуантов (длительных звучаний с разными акустическими свойствами): *heaving, cleaving* (тоновые), *twisting, flushing* (шумовые), etc.; гиперкласс инстантов-континуантов: *whisking, tumbling, plunging, jumping*, etc. и наиболее полно представленный класс фреквентативов (вибраций или дрожаний): *writhing, scurrying, springing, curling*, etc. Необходимо отметить, что предложенный способ анализа оказывается применимым ко всем глаголам движения в произведении Р. Саути. Что касается глаголов движения в его русских переводах, следует признать, что попытка выявления в числе не очевидно звукоподражательных по про-

исхождению глаголов единиц, которые, тем не менее, можно было бы отнести к тем или иным классам ономапов, оказывается оправданной лишь в небольшом количестве случаев. Так, к классу континуантов следует отнести такие глаголы, как *разливаясь, расплываясь, обвивая, стелясь*, а к классу фреквентативов – *брыкнув, кружа, крутясь, вертясь, дрожа*. Инстантов не обнаруживается вовсе, кроме, по всей видимости, деепричастия *стуча* звукоподражательного по происхождению глагола, хотя его форма не является канонической для инстантов. Большая же часть глаголов движения в русских переводах оказывается нейтральной относительно репрезентации сопутствующего движению звучания, ср.: *поднимаясь, пустившись, отступая, растекаясь, собираясь, встречаясь, отступая, нарастая* и др.

Обнаруживаемые расхождения в презентативности отдельных звукоподражательных классов слов в исследуемом материале стихотворных произведений (так же как и на принципиально ином материале разных языков, ср. [Шамина, 2017; Shamina, Smekhova, 2016]) могут иметь отношение к собственно фонетической, или фонотактической, организации того или иного языка. Так, длина основы (без учета словоизменительных морфем) глаголов движения в английском оригинале рассматриваемого стихотворения почти в 90 % случаев составляет 1–2 слога, в то время как для русского языка в целом характерны гораздо более длинные слова. В анализируемых переводах стихотворения Р. Саути на русский язык доля коротких основ глаголов движения не достигает 35 %, а основы длиной 4 и более слогов составляют, в среднем около 40 % (например, *пришепётывая, улётывая*). Следовательно, соотношение ударных и безударных слогов в сопоставляемых поэтических текстах, поскольку их основная часть в грамматическом отношении представляет собой перечисление глагольных форм, существенно различается. Гораздо более высокий удельный вес ударных слогов в английском тексте, несомненно, способствует созданию более динамической звуковой картины, отображающей удары волн о камни, чем в русских переводах, где на каждый ударный слог приходится около 4 или 5 безударных.

Далее, другие собственно фонетические свойства английского языка, как представляется, также вносят ощутимый вклад в более высокую иконичность английского оригинала изучаемого стихотворения по сравнению с его русскими переводами. В английской речи ударные открытые и закрытые слоги представлены практически в равном соотношении [Roach, 1998]. В русской речи, однако, закрытые слоги встречаются крайне редко, и некоторые фонетисты придерживаются мнения об их отсутствии [Бондарко, 1977]. Так, на примере приведенного ниже отрывка видно, что в английском стихотворении строки с закрытыми ударными слогами (выделены жирным шрифтом) регулярно чередуются со строками с открытыми ударными слогами, иконически создавая образ переменчивой водной стихии:

... And **hitting** and **splitting**,
And **shining** and **twining**,
And **rattling** and **battling**,
And shaking and quaking,
And **pouring** and **roaring**...

... Ударяясь и разлетаясь,
Извиваясь, переливаясь,
Грохоча, бормоча,
Дребезжа и дрожа,
Разливаясь и сокращаясь...

В соответствующем русском тексте все ударные слоги являются открытыми – и, следует подчеркнуть, вовсе не по прихоти автора, а в силу особенностей фонетической системы русского языка.

Кроме этого, еще одной важной особенностью произносительной стороны языков оригинала и перевода рассматриваемого стихотворения является длительность вокалических элементов. В речи на английском языке одни и те же гласные фонемы могут быть долгими или краткими в зависимости от фонетической позиции (например, последующего согласного) [Gimson, 1975]. В речи на русском языке долгие варианты гласных фонем реализуются в ударном положении [Бондарко, 1977]. В примере ударные слоги с долгими гласными отмечены подчеркиванием. В звуковом (иконическом) отношении русскоязычное стихотворение с его неизменно долгими гласными в открытых ударных слогах предстает несравнимо более монотонным и однообразным, чем англоязычный оригинал, в котором ударные слоги каждой следующей строки могут отличаться как типом слога, так и длительностью гласного, являя выразительный иконический образ постоянной переменчивости движения водного потока.

Таким образом, следует признать, что когнитивный потенциал английского оригинала и русских переводов поэтического текста, описывающего явление природы, существенно различается, в данном случае не в пользу перевода. Представляется, что и эстетическое воздействие оригинального стихотворения Р. Саути на реципиента гораздо ярче и ощутимее воздействия любого из рассмотренных переводов именно в силу его большей насыщенности иконическими элементами. Привлечение в настоящем исследовании к анализу оригинального и переводных текстов оказывается лишь инструментом, способствующим демонстрации того факта, что разные языки могут обладать разными наборами иконических средств для познания и отображения разных свойств и черт подлежащих обозначению элементов действительности. Понятно, что в случае сравнения других оригинальных и переводных художественных текстов русские варианты могут оказаться более насыщенными иконическими единицами, чем английские (например, за счет экспрессивного использования категории рода существительных или разнообразия диминутивных форм). Остается сделать вывод, что при переводе с одного языка на другой когнитивные и эстетические функции стихотворного произведения должны с необходимостью находить воплощение в принципиально иных лингвистических явлениях или быть отчасти утрачены.

Список литературы

Бархударов Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. М.: Высш. шк., 1984. Вып. 21. С. 38–48.

Бернштейн С. И. Эстетические предпосылки теории декламации // Поэтика. Л., 1927. № 3. С. 25–44. (Временник отд. словесных искусств ГИИИ)

Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М.а: Просвещение, 1977.

Векшин Г. В. Очерк фоностилистики текста: звуковой повтор в перспективе смыслообразования. М.: Изд-во МГУП, 2006.

Винарская Е. Н. Выразительные средства текста (на материале русской поэзии). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989.

Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.

Воронин С. В. Английские ониматопы: фоносемантическая классификация. СПб.: Геликон Плюс, 2004.

Горохова Л. А. О некоторых закономерностях перевода ониматопов в зависимости от функции, выполняемой ими в тексте // Лингвистика. Перевод. Межкультурная коммуникация. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2000. Вып. 2. С. 110–120.

Лозинский М. Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М.: Прогресс, 1987. С. 91–106.

Поливанов Е. Д. Общий фонетический принцип всякой поэтической техники // Вопросы языкознания. 1963. № 1. С. 99–112.

Титова Е. А. Прагматический аспект передачи звукоизобразительных средств при переводе поэтических текстов: на материале английского и русского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006.

Шамина Е. А. Сопоставительный анализ звукоизобразительных элементов оригинального и переводного поэтического текста: к проблеме фоносемантической картины мира // Актуальные проблемы языкознания: Материалы 7 межвуз. науч.-практ. конф. с международным участием. СПб.: СПбГЭУ «ЛЭТИ», 2018. С. 334–340.

Шамина Е. А. Репрезентация лая в языке: свидетельство в пользу существования звукоподражательной картины мира // Актуальные проблемы языкознания: Материалы 6 межвуз. науч.-практ. конф. с международным участием. СПб.: СПбГЭУ «ЛЭТИ», 2017. С. 326–329.

Штайн К. Э. Гармония поэтического текста. Ставрополь: СГУ, 2006.

Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод. М.: Сов. писатель, 1963.

Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193–230.

Gimson A. C. A practical Course of English Pronunciation: A Perceptual Approach. London: Edward Arnold, 1975.

Makarov A. English Names for Water Objects: a Phonosemantic Perspective // Anglistics of the 21st century. In Commemoration of Prof. Dr. S. Voronin. СПб.: ANCO University Education Districts, 2016. Vol. 2. Phonosemantics. P. 128–135.

Peirce C. S. Peirce on Signs: Writings on Semiotic. James Hoopes (ed). Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1994.

Roach P. English Phonetics and Phonology. Cambridge: CUP, 1998.

Shamina E. A., Smekhova M. A. English and Italian Sound Imitations: a Comparative Study // Anglistics of the 21st century. In Commemoration of Prof. Dr. S. Voronin. СПб.: ANCO University Education Districts, 2016. Vol. 2. Phonosemantics. P. 88–94.

Tsoi W. C. T. The effects of occurrence frequency of phonemes on second language acquisition: a quantitative comparison of Cantonese, Mandarin, Italian, German and American English. 2016. URL: <http://www.thomastsoi.com>.

Voronin S. V. The Universal Classification of Onomatopoes 25 Years On // Voronin S. V. Iconicity. Glottogenesis. Semiosis. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2005. P. 30–37.

Article metadata

Title: The Problem of Poetic Iconicity in Different Languages

Author: E. A. Shamina

Author's e-mail: e.shamina@spbu.ru

Author's affiliation: St. Petersburg State University

Abstract. The article deals with a detailed analysis of the form of a poetic text (the English original of the *How the water comes down at Lodore* by Robert Southy and its 2 translations into Russian) with the purpose of establishing its iconic correspondence to its meaning. It is shown that traditional literary poetic techniques (rhyme, metre, strophic structure), its grammatical organization (a repetition of verbals connected by a conjunction), as well as its overall phonosemantics (higher counts of vowels and sonorous consonants) have similar iconic functions both in the original and in the translations. But the choice of other textual elements with iconic value (mean word length, alternation of open and closed syllables and long and short vocalic units) is significantly different in L1 and L2, in all probability because of the systemic (phonetic and phonotactic) differences between the languages. The phonosemantics of verbs of motion (namely, their sound imitative potential) that abound in the texts under investigation, too, demonstrates striking differences. The comparison of a poetic text with its translations into another language undertaken in the study leads to the conclusion that not all the languages are similar in their ability of iconic manifestation of certain concepts, and that major cognitive and esthetic functions of a poetic work have to be realized in different languages with the help of principally different language events (as in the Russian translations of an English poem analysed in the article), or be lost, at least partly.

Key terms: poetic texts, translation, iconic elements

Reference literature (in transliteration):

Barkhudarov L. S. Nekotorye problemy perevoda anglijskoj poezii na russkij jazyk. In: Tetradi perevodchika. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1984, iss. 21, p. 38–48. (in Russ.)

Bernstein S. I. Esteticheskie predposylki teorii deklamatsii. In: Poetika. Leningrad, 1927, no. 3, p. 25–44. (Vremennik otd.slovesnyh iskusstv GIII). (in Russ.)

Bondarko L. V. Zvukovoj stroj sovremennogo russkogo yazyka. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977. (in Russ.)

Etkind E. G. Poeziya i perevod. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1963. (in Russ.)

Gimson A. C. A practical Course of English Pronunciation: a Perceptual Approach. London, Edward Arnold, 1975.

Gorokhova L. A. O nekotorykh zakonernostyakh perevoda onomatopov v zavisimosti ot funktsii, vypolnyaemoj imi v tekste. In: Lingvistika. Perevod. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Pyatigorsk, PSLU Press, 2000, iss. 2, p. 110–120. (in Russ.)

Jakobson R. O. Lingvistika i pojetika. In: Strukturalizm: «za» i «protiv». Moscow, 1975, p. 193–230. (in Russ.)

Lozinskiy M. L. Iskusstvo stikhotvornogo perevoda. In: Perevod – sredstvo vzaimnogo sblizheniya narodov. Moscow, Progress Publ., 1987, p. 91–106. (in Russ.)

Makarov A. English Names for Water Objects: a Phonosemantic Perspective. In: Anglistics of the 21st century. In Commemoration of Prof. Dr. S. Voronin. St. Petersburg, ANCO University Education Districts, 2016, vol. 2: Phonosemantics, p. 128–35.

Peirce C. S. Peirce on Signs: Writings on Semiotic. James Hoopes (ed). Chapel Hill, NC, University of North Carolina Press, 1994.

Polivanov E. D. Obshchij foneticheskij printsip vsyakoj poeticheskoy tekhniki. *Voprosy yazykoznaniya*, 1963, no. 1, p. 99–112. (in Russ.)

Roach P. English Phonetics and Phonology. Cambridge, CUP, 1998.

Shamina E. A., Smekhova M. A. English and Italian Sound Imitations: a Comparative Study. In: *Anglistics of the 21st century. In Commemoration of Prof. Dr. S. Voronin*. St. Petersburg, ANCO University Education Districts, 2016, vol. 2: *Phonosemantics*, p. 88–94.

Shamina E. A. Sopostavitel'nyj analiz zvukoizobrazitel'nykh elementov original'nogo i perevodnogo poeticheskogo teksta: k probleme fonosemanticheskoy kartiny mira. In: *Aktual'nye problemy yazykoznaniya. Materialy 7 mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. St. Petersburg, SPbGEU «LETI» Publ., 2018, p. 334–340. (in Russ.)

Shamina E.A. Rerezentacija laja v jazyke: svidetel'stvo v pol'zu sushhestvovaniya zvukopodrazhatel'noj kartiny mira. In: *Aktual'nye problemy yazykoznaniya. Materialy 6 mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. St. Petersburg, SPbGEU «LETI» Publ., 2017, p. 326–329. (in Russ.)

Stein K. E. *Garmoniya poeticheskogo teksta*. Stavropol, SSU Press, 2006. (in Russ.)

Titova E. A. Pragmaticheskij aspekt peredachi zvukoizobrazitel'nykh sredstv pri perevode poeticheskikh tekstov: na materiale anglijskogo i russkogo yazykov. Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2006. (in Russ.)

Tsoi W. C. T. The effects of occurrence frequency of phonemes on second language acquisition: a quantitative comparison of Cantonese, Mandarin, Italian, German and American English. 2016. URL: <http://www.thomastsoi.com>.

Vekshin G. V. *Ocherk fonostilistiki teksta: zvukovoj povtor v perspektive smyslo-obrazovaniya*. Moscow, MSUP Press, 2006. (in Russ.)

Vinarskaya E. N. *Vyrazitel'nye sredstva teksta (na materiale russkoj poezii)*. Voronezh, VSU Press, 1989. (in Russ.)

Voronin S. V. *Anglijskie onomatopy: Fonosemanticheskaya klassifikatsiya*. St. Petersburg, Gelikon Plyus Publ., 2004. (in Russ.)

Voronin S. V. *Osnovy fonosemantiki*. Leningrad, LSU Press, 1982. (in Russ.)

Voronin S. V. The Universal Classification of Onomatopes 25 Years On. In: S. V. Voronin. *Iconicity. Glottogenesis. Semiosis*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2005, p. 30–37.